

СПЕЦИФИКА АНЕКДОТА КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

В статье выделяются особенности анекдота как исторического источника. Автор обращает внимание на такие черты анекдота как принадлежность к трем типам источника (устному, письменному, электронному), анонимность, субъективизм и др. Делается акцент на то, что анекдот информативен в двух аспектах: фактографическом и аксиологическом. Также в статье рассматривается проблема интерпретации исторического анекдота современными исследователями.

Ключевые слова: анекдот, исторический источник, нарратив.

При изучении древней и, отчасти, средневековой истории исследователь сталкивается с узостью источниковой базы, как в видовом, так и в количественном отношении. Напротив, для специалистов в новой и, особенно, новейшей истории встает проблема отбора источников. Значительное видовое разнообразие, а также большое количество источников каждого вида приводят к тому, что ученый далеко не всегда может изучить все источники по проблеме, вынужден отказываться от работы с некоторыми из них или даже – от отдельных их видов. Если историки, специализирующиеся в древней и средневековой истории, рассматривают изучение нарративов (повествовательных источников) в качестве важного и неотъемлемого компонента исследования, то специалисты в поздних периодах подходят к их привлечению в исследованиях, мягко говоря, более осторожно. Одним из источников нового и новейшего времени, долго выпадавшего из внимания ученых, является анекдот, который часто совершенно незаслуженно воспринимается исследователями в качестве «несерьезного», малоинформативного источника. Отсюда, с одной стороны, анекдот редко используется в исторических построениях, с другой, – его историография весьма скудна.

Восприятие научным сообществом анекдота как малоинформативного исторического источника привело к тому, что ему посвящено небольшое количество исследований. Тем не менее, попытаемся провести краткий историографический обзор работ, в которых изучается феномен анекдота. Первое, что бросается в глаза при изучении историографии проблемы, так это явный дисбаланс между историческими и филологическими исследованиями этого фольклорного явления. Подавляющее большинство исследований различных аспектов анекдота проведено филологами. Сделано это как на уровне монографий и статей, так и диссертаций. Нам известно порядка сорока диссертаций, защищенных в России на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук. В них рассматриваются различные лингвистические, структурные, грамматические и прочие особенности анекдота, а также его понятие и специфика как малого фольклорного жанра. Однако с точки зрения источниковедения их практическая ценность незначительна.

Среди монографических исследований анекдота, проведенных филологами, особый интерес представляет книга Е.К. Никаноровой. В ней рассматривается комплекс вопросов не только литературоведческого, но и источниковедческого характера. В качестве задач своей работы она определила осмысление жанра исторического анекдота в соотношении со смежными литературными формами, анализ исторических анекдотов о Петре Великом, изданных (или собранных) в XVIII в., выявление круга их источников, определение отличительных признаков историко-биографического анекдота в сравнении с анекдотом бытовым¹. Интерес с точки зрения источниковедения анекдота представляют книги Е. Курганова. В одной из них не только опубликован ряд анекдотов конца XVIII – начала XIX в. но и дан им качественный комментарий². А в трех работах монографического характера исследованы различные аспекты анекдота как литературного жанра³.

Философов, культурологов и психологов также интересует проблема анекдота как культурного феномена⁴. В диссертации психолога Е.А. Копыловой достаточно четко проводится мысль, что анекдот является источником изучения ментальности определенных национальных и социальных групп⁵.

Среди историков проблема анекдота, к сожалению, только на уровне статей поднималась в работах А.Е. Чекуновой⁶ и С.А. Мезина⁷. При этом внимание названных ученых было сконцентрировано на анекдотах о Петре I и Екатерине II.

В 2006 г. Н.В. Смирновой была защищена первая (и, насколько нам известно, к настоящему времени единственная) диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в которой анекдот целенаправленно использовался в качестве исторического источника⁸. Целью её исследования стало установление «информативных возможностей такого источника как «Подлинные анекдоты о Петре Великом» Я.Я. Штелина для изучения распространенных в среде российского дворянского сословия в середине – второй половине XVIII в. представлений о деятельности Петра I и событиях его времени»⁹.

Таким образом, проведя обзор историографии, мы с сожалением вынуждены констатировать, что многие вопросы, связанные с изучением анекдота, остаются до настоящего времени либо малоизученными, либо неизученными вовсе. К числу практически неизученных относится и проблема выделения специфических черт анекдота как исторического источника.

Целью данной работы является выделения специфических черт анекдота как исторического источника.

По нашему мнению, анекдот обладает совокупностью следующих специфических черт:

1. С точки зрения типологии (а критерием ее является способ хранения, кодирования информации) он как исторический источник обладает, как минимум, двойственной сущностью. Поскольку представляет собой фольклорное явление, его можно отнести к источникам устного типа. С другой стороны, анекдоты публиковались и публикуются. Это означает, что из уст-

ного источника они превращаются в письменные. Опубликование анекдота означает его фиксацию. Однако напечатанный он может быть реанимирован вновь в устную форму, если читатель находит его интересным, актуальным и рассказывает кому-либо.

В XX в. появился и в XXI в. получил колоссальное распространение еще один способ хранения информации – цифровой, компьютерный, электронный. Таким образом, можно говорить о существовании еще одного типа источника – электронного. Очевидно, что анекдот может быть отнесен не только к устному, письменному, но и электронному типу источника. Учитывая распространение компьютерных технологий, все большее количество анекдотов переводится в цифровую форму и «перекочевывает» на просторы Интернета.

В данной ситуации возникает вполне закономерный для профессионального историка, привыкшего доверять письменным источникам или материалам, имеющим вполне конкретные ссылки на источники, вопрос о корректности использования в научных исследованиях анекдотов из Интернета. Мы полагаем, что ссылки на анекдоты, опубликованные в Интернете корректны, даже если на сайте отсутствуют указания на первоисточник, откуда они изначально были взяты. Дело в том, что «Интернет оказался для анекдота идеальной средой, которая позволяет сохранять тексты в полной неприкосновенности, не меняя при этом характер и природу анекдота»¹⁰.

2. Одной из особенностей анекдота является анонимность. Даже если доподлинно известен автор того или иного сюжета, анекдот все равно анонимен. После своего рождения он существует сам по себе и является плодом коллективного творчества рассказчиков, передающих его из уст в уста. При этом подлинный автор анекдота уже не в состоянии повлиять на дальнейшую жизнь своего творения. Более того, претензии кого-либо на авторство той или иной истории воспринимаются окружающими со скепсисом.

3. Следующей специфической чертой анекдота является его вариативность, растущая из фольклорных корней. Е. Курганов верно подметил, что «как фольклорный жанр анекдот просто не может иметь канонического текста»¹¹. По этой причине нередко один и тот же сюжет дошел до нас в нескольких разных вариантах.

Анекдот в отличие от летописей, художественных, публицистических произведений и прочих нарративных источников, не просто существует в своеобразной герменевтической реальности, а функционирует в ней. Писатель после публикации произведения, как правило, не может изменить реальность в нем созданную, но конкретный анекдот, находясь в рамках фольклорного жанра, может меняться в продолжение неопределенного времени. Даже если он был опубликован, это не означает его абсолютно жесткой фиксации. Любой человек, прочитавший анекдот, имеет полное право вновь придать ему жизнь устного произведения, внося свои коррективы и интерпретации.

4. Важной особенностью анекдота является его неподцензурность, неподконтрольность власти. Каким бы ни был политический режим, каким

бы ни было государственное устройство, он всегда автономен от них, его невозможно загнать в какое-то угодное правящей элите русло. Попытки распространения «официальных» анекдотов, также как и абсолютного контроля над анекдотом народным всегда обречены на провал. Таким образом, анекдот отражает именно общественное сознание определенного исторического периода, а не государственную идеологию того же времени.

5. Анекдот является нарративным, следовательно, в значительной степени субъективным историческим источником. Каждый отдельно взятый анекдот отличается, как правило, намеренно гипертрофированным, искаженным восприятием действительности, он целенаправленно ориентирует слушателя на желаемое рассказчиком восприятие описываемой ситуации или действующих лиц. При этом совокупность анекдотов, функционирующих в определенное время в определенной социальной среде, позволяет составить представление о специфических чертах ментальности конкретного общества. В основе анекдота лежит «предубежденный взгляд, свойственный социальной, этнической группе или классу», «анекдот способен выявить глубинный уровень массового сознания, образ мира, присущий определенному этносу, то есть его ментальность»¹².

6. Как правило, в анекдотах мы имеем дело с реализацией вымысла, передаваемого в традициях фольклорного нарратива. Эту особенность необходимо учитывать при анализе конкретного материала. В ряде случаев в анекдоте форма доминирует над содержанием. Для рассказчика и слушателей анекдота важна не его фактическая достоверность¹³ (хотя обычно в основе сюжетов лежат случаи из реальной жизни), а то, из-за чего собственно анекдот и привлекателен – ирония, юмор, сатира. Вымысел является органичной составляющей анекдота, но он имеет целью не искажение фактов действительности, а подачу материала в той форме, которая может заинтересовать слушателя. При этом анекдот «претендует на несомненную достоверность (хотя бы и психологическую) – на то, что он реальный случай из жизни или характерная черта нравов. При всей своей невероятности анекдот доказывает свою максимальную правдоподобность»¹⁴.

7. Социокультурным пространством, средой, в которой возник и изначально функционировал анекдот, являлся город. Анализ материалов, собранных в ходе многочисленных фольклорных экспедиций позволяет утверждать, что комплекс анекдотов характерен для городских, а не сельских поселений дореволюционного периода истории России. Массовое проникновение анекдота в деревню происходит в XX в. после Столыпинской аграрной реформы, по мере усиления миграционных процессов, проведения советской «культурной революции» и т.д. Следует обратить внимание и на такой момент, что для сельского фольклора XVIII – начала XX в. более характерен такой малый юмористический жанр как частушка.

Применение метода контент-анализа при анализе комплекса анекдотов нового времени также приводит к выводу, что понятия в них встречающиеся, характерны именно для городской, а не сельской культурной среды.

В целом все исследователи анекдота единодушны во мнении, что он представляет собой жанр городского фольклора. Так, Е. Курганов пишет: «Анекдот – жанр городского фольклора; отсюда вытекает его динамичная, компактная форма, определяемая ускоренным темпом городской жизни, прямым действием которого является отбрасывание деталей, повторяющихся действиям, побочных характеристик и мгновенное выделение сюжетного нерва происшествия»¹⁵. Тем самым ученый приходит к выводу, что сама форма анекдота свидетельствует о его принадлежности к городскому фольклору.

М.С. Каган конкретизирует социальную среду функционирования анекдота. Авторы, рассказчики и слушатели анекдота – это не просто горожане, а представители интеллигенции: «анекдот – это городской фольклор, создаваемый и функционирующий в среде демократической городской интеллигенции»; «Анекдот есть порождение городской культуры Нового времени, и не пролетарских и люмпенских ее низов, а интеллектуальной элиты, которую в России называют «интеллигенцией»¹⁶.

Несомненно, место проживания и внешние условия жизни оказывают влияние на склад мышления, ментальность, культуру в целом. Жизнь в городе всегда была и остается более интенсивной, чем в деревне. История свидетельствует, что горожане изначально отличались более высокой мобильностью. Даже пространственно-временное восприятие у жителей города и деревни в значительной мере различалось. Как известно, часы появились в городах и играли в жизни горожан серьезную роль, а крестьяне долго продолжали мыслить такими категориями, как время суток и сезон.

8. Информативность анекдота включает в себя два аспекта: фактографический и аксиологический. Ценность анекдота как источника получения фактической информации – невелика (исключение составляет, пожалуй, лишь история повседневности). Обусловлено это, во-первых, его формой, вытекающей из особенностей фольклорного жанра (по объему история не должна быть большой, иначе внимание слушателей рассеивается, и они просто перестают слушать), а, во-вторых, тем, что его авторы часто не владели соответствующей фактической информацией. Кроме того, они не ставили целью отразить что-либо «полно» и «объективно». Отсюда и то, что в некоторых случаях информация фактического характера, содержащаяся в анекдотах, неполна, ошибочна и не соответствует действительности.

Большую ценность для исследователя представляет аксиологический, оценочный аспект информативности анекдота, позволяющий выявить отношение социальной группы, где данный жанр фольклора получил распространение, к историческим персонажам, а также различным явлениям действительности. В.В. Кабанов верно отмечает, что «анекдот – это источник не факта, а сути эпохи, той или иной исторической личности, отношения народа к тем или иным историческим событиям»¹⁷.

Через анекдот в большей степени, чем через законодательно-нормативные, делопроизводственные, статистические и ряд иных видов источ-

ников, возможно познание «другого». Он представляет собой весьма качественное связующее звено между коллективным творцом исторического источника и, опосредованно через историка, человеком настоящего. Не стоит забывать и то, что «анекдот – это форма реагирования на некое сообщение, это историческая или просто логико-психологическая (случай) аналогия, ассоциация, заключающая в себе определенную концепцию события»¹⁸, а также «внеинтеллектуальная форма рефлексивного отношения к миру»¹⁹.

Таким образом, использование анекдота в качестве источниковой базы наиболее эффективно тогда, когда ученый пытается постигнуть ментальность изучаемого общества в целом или отдельного социального слоя, стремится понять «человека прошлого», его замысел, установки, идеи, которые он вкладывал при создании анекдота.

9. Анекдот позволяет проникнуться духом изучаемой эпохи. При этом нужно помнить, что отражение действительности фольклорными источниками происходит не только в результате целенаправленных усилий их создателей, но и часто вне воли и вне сознания создателя произведений²⁰.

При анализе анекдота возникают интерпретационные проблемы. Даже при личном общении люди далеко не всегда понимают друг друга, чего уж говорить о том, когда общение опосредовано через исторический источник. Соответственно актуальным является вопрос, верно ли ученый-историк сумел декодировать информацию, заложенную в источнике, правильно ли он ее интерпретировал.

Не всегда наш современник видит именно тот смысл, который вкладывали в анекдот люди эпохи, в которой он был создан и циркулировал. Ведь одной из особенностей анекдота является (и являлась) некая недоговоренность, намек, который должен понять и оценить слушатель. Именно в этой недосказанности, необходимости самостоятельного «додумывания» и заключается нередко «соль» анекдота. Через века, да и через десятилетия, распознать истинное значение, вложенное создателями анекдота в свое творение, порой достаточно сложно. Например, молодому поколению наших современников часто просто непонятны анекдоты, в которых обыгрываются проблемы дефицита, запрета каких-либо (как правило, политических) тем. Однако во времена, когда эти анекдоты были в ходу, смысл их был вполне доступен не только взрослым, но и детям.

Историк, изучающий анекдот, вынужден решать интерпретационную проблему в несколько этапов.

Во-первых, нужно определить время возникновения анекдота (или их определенной совокупности), установить социальную среду, в которой он возник и функционировал.

Во-вторых, учитывая особенности ментальности соответствующей социальной среды в соответствующую историческую эпоху, выявить, что именно хотел рассказчик анекдота донести своим современникам-слушателям, какую мысль, идею хотел выразить, в чем заключалась «соль» анекдота, а также его поверхностные и глубинные смыслы.

В-третьих, историк должен интерпретировать анекдот языком современности таким образом, чтобы не исказить смысл, заложенный человеком прошлого и высказанный языком прошлого. При этом исследователь должен рассматривать любое явление с двух точек зрения, а именно: с позиции современника изучаемой эпохи и с позиции человека своей эпохи.

Завершая статью, отметим, что анекдот является уникальным историческим источником. В системе других источников он занимает особое место, о чем свидетельствуют его специфические черты, отличающих его от всех прочих видов исторических источников. Во-первых, с точки зрения типологии, анекдот может быть отнесен одновременно к трем типам источников (устным, письменным, электронным). Во-вторых, анекдот анонимен. В-третьих, для него свойственна вариативность. В-четвертых, анекдот неподцензурен и неподконтролен власти. В-пятых, анекдот субъективен, но совокупность комплекса анекдотов определенного исторического периода позволяет составить представление о специфических чертах ментальности конкретного общества. В-шестых, часто в анекдоте форма доминирует над содержанием. В-седьмых, изначально анекдот – жанр исключительно городского фольклора. В-восьмых, информативность анекдота как исторического источника следует рассматривать в двух аспектах: фактографическом и аксиологическом. При этом фактографическая ценность анекдота низкая, а вот аксиологический аспект информативности анекдота представляет существенную ценность в плане изучения ментальности. Анекдот позволяет выявить оценочные суждения, отношение «другого» – человека прошлого – представителя определенной социальной группы к различным историческим персонажам и явлениям исторической действительности, понять замысел, установки, идеи, которые имели место при создании анекдота, выявить особенности менталитета группы-носителя анекдота. Наконец, в-девятых, анекдот позволяет ощутить дух изучаемой эпохи, однако, исследуя анекдот, историк постоянно сталкивается с интерпретационной проблемой. В конечном итоге, ученый должен интерпретировать анекдот языком современности таким образом, чтобы не исказить смысл, заложенный человеком прошлого и высказанный языком прошлого.

В целом анекдот является интересным историческим источником, несущим ценную информацию ментально-аксиологического характера, но при этом требующим серьезной подготовки исследователя и умения вести кропотливую интерпретационную работу.

Примітки

1. См.: Никанорова Е.К. Исторический анекдот в русской литературе XVIII века. Анекдоты о Петре Великом/Е.К.Никанорова. – Новосибирск, 2001. – С. 7, 10.
2. См.: Русский литературный анекдот конца XVIII – начала XIX века / Вст. ст. Е. Курганова; сост. и примеч. Е. Курганова и Н. Охотина. – М., 2003.

3. См.: Курганов Е. Анекдот как жанр / Е.Курганов. – СПб., 1997; он же. Похвальное слово анекдоту. – СПб., 2001; он же. «Анекдот – Символ – Миф». Этюды по теории литературы. – СПб., 2002.
4. См.: Анекдот как феномен культуры: Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. – СПб., 2002.
5. См.: Копылкова Е.А. Анекдот как средство переживания национальной идентичности: На материале анализа еврейских анекдотов: Дис... канд. психологич. наук. – М., 2006.
6. См., напр., Чекунова А.Е. Исторический анекдот в России: Анекдоты о Петре I и его шуте Балакиреве / А.Е.Чекунова // Отечество: Краеведческий альманах. – М., 1997; она же Анекдоты Якоба Штелина о Петре I: К вопросу о добросовестности собирателя и составителя // Немцы в России. – СПб., 1998; она же. Появление исторического анекдота в России // Вопросы истории. – 1997. – № 2; она же. Российский исторический анекдот екатерининской поры // Вопросы истории. – 1998. – № 4 и др.
7. См., напр., Мезин С.А. Анекдоты о Петре Великом как явление русской историографии XVIII в./ С.А.Мезин // Историографический сборник. – Вып. 20. – Саратов, 2002.
8. См.: Смирнова Н.В. Подлинные анекдоты о Петре Великом Я.Я. Штелина как источник для изучения деятельности Петра I и его времени: Дис... канд. ист. наук. – М., 2006.
9. Там же. – С. 21.
10. Курганов Е. Похвальное слово анекдоту. – СПб., 2001. – С. 9.
11. Там же. – С. 13.
12. Анашкин Г. Анекдот как концентрированное выражение ментальности / Г. Анашкин // А.С. Пушкин и российское историко-культурное сознание. Провинциальная ментальность России в прошлом, настоящем и будущем: Третья Международная конференция по истории психологии российского сознания. – Самара, 1999. – Т. 5. – Вып. 1. – С. 21-22.
13. В.Э. Вацуро отмечал: «Анекдот становится в одном ряду с другими историческими источниками, только центр тяжести переносится с фактической на психологическую достоверность события» (Новоявленный автограф Пушкина / Подг. текста. статья и комментарии В.Э. Вацуро, М.И. Гиллельсона. – М., 1968. – С. 72).
14. Курганов Е. «Анекдот – Символ – Миф». – С. 40.
15. Он же. Похвальное слово... – С. 130. Также см.: Прохоренко Л.Е. Образ автора: автопортрет в анекдоте // Анекдот как феномен культуры: Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. – СПб., 2002. – С. 99; Тульпе И.А. Анекдот как антидот для отравленных жизнью // Там же. – С. 133.
16. Анекдот как феномен культуры: Материалы ... – С. 5, 54.
17. Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества. Курс лекций / В.В.Кабанов. – М., 1997. – С. 356.
18. Курганов Е. Анекдот как жанр. – С. 17.
19. Орнатская Л.А. Анекдот и жизнь / Л.А.Орнатская // Анекдот как феномен культуры: Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. – СПб., 2002. – С. 92.
20. Пропп В.Я. Поэтика фольклора / В.Я. Пропп // Фольклор и действительность: избранные статьи. – М., 1976. – С. 69.

Summary

In the article the features of the anecdote as a historic source. The author pays attention to such features of the anecdote as belonging to three types of source (oral, written, electronic), anonymity, subjectivity, etc. Focuses on the fact that the anecdote is informative in two aspects: factual and axiological. Also in the article considers the problem of interpretation of historical anecdote modern researchers.

Key words: anecdote, historical source, narrative.

Одержано 18 жовтня 2012 р.

УДК 930.2(477.43-25)(092)

І.В. Паур

ВИДИ КАМ'ЯНЦЯ-ПОДІЛЬСЬКОГО НА ФОТОЛИСТІВКАХ Г. ШПІЗМАНА

У статті аналізуються серії документальних листівок з видами міста Кам'янець-Подільського, видані Г. Шпізманом на початку 1900-х рр.

Ключові слова: Кам'янець-Подільський, Г. Шпізман, документальна фотографія, листівка, серія.

Розширення джерельної бази та використання раніше незадіюваних історичних джерел є однією з характерних рис розвитку сучасної історичної науки. Тривалий час усі зображальні джерела випадали з поля зору дослідників, або сприймалися як доповнення, ілюстрація до писемних джерел. Важливе місце з-поміж зображальних джерел займають видові фотолистки (документальні листівки) – один з різновидів ілюстрованих поштових карток, в основі зображення яких фотографії (портрети, фотознімки різних подій, види міст і місцевостей, окремих історичних та архітектурних пам'яток) тощо. Чималий масив фотолистівок з видами окремих українських міст кінця XIX – початку XX ст. був перевиданий упродовж останніх десятиріч¹, зокрема, це стосується й адміністративного центру Поділля – м. Кам'янець-Подільського, інтерес до історії і культури якого помітно зріс на початку 2000-х років. Саме свідченням цього є видання змістовних досліджень Р. Круль, М. Петрова, О. Пламеницької та ін., активна музейно-виставкова діяльність в місті з використанням фотоматеріалів тощо. Остання обставина зумовлює особливу значущість для проведення реставраційних робіт, дослідження документальних листівок з видами Кам'янець-Подільського, що достовірно віддзеркалюють зовнішній вигляд міста наприкінці XIX – на початку XX ст.

У пропонованій статті, на підставі вивчення документальних листівок з видами м. Кам'янець-Подільського із фондів і музейної колекції НІАЗ «Кам'янець», відділу естампів Російської національної бібліотеки (м. Санкт-